

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Петров

Воспоминания о будущем

Одиночка

Александр Анатольевич Петров

Воспоминания о будущем. Одиночка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63683286
SelfPub; 2024*

Аннотация

Катастрофа изменила мир на "ДО" и "ПОСЛЕ". Миллионы мегатон тротилового эквивалента пришли из космоса. Цивилизации был нанесён серьёзный удар. Мир не погиб. Но люди всегда останутся людьми. Тяжёлые времена высвобождают скрытые резервы человека, общества, человечества. Кто-то направляет их на собственное выживание, другие на выживание человечества. И рядовые, в спокойном мире, события и вещи приобретают совсем другой смысл. И если один человек получил в свои руки технологии, опережающие время, то только от него зависит, как это будет использовано. Он может разрушить мир, или воссоздать его из руин. Но он человек, со своими слабостями и принципами. Все описанные события, технологии и персонажи являются вымышленными. Любое совпадение с событиями после 2020 года является случайным. Содержит нецензурную брань.

Александр Петров

Воспоминания о будущем. Одиночка

Глава 1. Техник

ОН шел по коридору. В голове прокручивал последний разговор с родственниками. Поводом было решение суда о запрете ввоза для семейной КОМПАНИИ. Ввозом того, что в течении 10 лет спасало Правительство России от краха, что вытянуло сельское хозяйство после КАТАСТРОФЫ.

Подошел к турникету, приложил магнитную карту к считывающему устройству. Посмотрел на будку охраны. В ней охранник оторвался от монитора и посмотрел на НЕГО, коротко кивнул и нажал на кнопку. Турникет открылся и ОН пошел к выходу из здания. Перед возвращением к себе ОН решил немного прогуляться. Это ЕМУ редко удавалось, хотя к этому ОН не стремился. Свеж в памяти был конфликт со спецслужбами, их попытки выкрасть ЕГО изобретение, все безуспешные. Последующие попытки через суд и правоохранительные органы забрать ЕГО образцы и действующие модели в руки правительства и аффилированного с ним бизнеса. Но судьба внесла свои коррективы. КАТАСТРОФА изменила климат на планете. Наступившее похолодание, или, как его называли ученые, «ядерная зима», подкосило сель-

ское хозяйство. В тех районах, где раньше выращивали основные пищевые и кормовые культуры установился постоянный снежный покров. Ненадолго, на 3 года. Но и потом период оттепели был недостаточным, чтобы вызревали хотя бы хлеба.

Кинув взгляд на зеркальную витрину магазина ОН увидел, что за ним следят. Двое в штатском на другой стороне улицы у сквера, это из спецслужб. Они будут следить, где бы ОН ни был, в их зоне досягаемости, но только следить. Во всяком случае до завтра, когда решение суда вступит в силу. А вот сзади идет девушка лет 21-23 с рюкзачком. Одет скромно, не вызывающе. Идет от самой проходной. «Странно». – подумал ОН – «ОНА явно хочет подойти, но не решается. Что ЕЙ надо? ОНА не из спецов». Впереди показалась столовая. «Надо бы перекусить перед полетом, чтобы не захотелось есть. Вылет все равно через 2 часа». Столовая была бюджетная, с самообслуживанием. Зайдя, ОН обежал глазами зал. Народу почти не было. Взял разнос, с витрины взял салат, второе и чай. На кассе оплатил картой. Выбрал столик в середине зала, подальше от окон и сел спиной к двери. Снова погрузился в воспоминания.

Сельское хозяйство. Без зерна. Практическая гибель в первый год всего птицеводства и животноводства без кормов. Изобилие мяса в первый год и его отсутствие в следующие годы, отсутствие молока и молочных продуктов. Что потом – голодные бунты населения. Правительство в штат-

ком положении, держащееся на демагогии. Южное Полушарие Земли не так пострадало и через 2 года пошло зерно и мясо из Аргентины, Австралии, ЮАР и так далее, но цены. Цены были не по карману большинству населения. Социальные программы не решали ситуацию, а «сглаживали углы». К тому же рухнула вся прежняя финансовая система, система производства и сбыта товаров и услуг.

– У вас свободно? – услышал приятный женский голос.

– Да, присаживайтесь. – ответил ОН, придвинув к себе разнос. В руках ОН держал кружку с уже теплым чаем.

– Сегодня хорошая погода. – сказала ОНА.

ОН все это время смотрел в окно. Окна были зеркальными, и ОН хорошо видел все, что происходило в зале. А погода за окном и правда была хорошая. Май. Теплый ветер. Свежая зелень, как на газонах, так и на деревьях. Какие-то из них выжили после 3-х летней зимы, но было много новых, молодых деревьев. Он знал, что эта улица озеленена ЕГО фирмой, вернее семейной, где ЕГО задачей было поставка продукции.

– Вы не о погоде хотели со мной поговорить. – сказал ОН, поворачивая голову к собеседнице.

– Да. – смутилась ОНА

– Давайте ближе к делу. Кто вы и что вам от меня надо?

– Я не знаю с чего начать.

– С начала, по задаваемым мной вопросам. – сказал ОН, вынимая записную книжку и карандаш.

– Вы пользуетесь бумагой и ручкой?

– Они надежнее и работают без батареек. Итак, кто вы?

– Я студентка, учусь на журфаке. У меня выпускная работа – расследование. Я хотела бы написать о вашей КОМПАНИИ, её реакции на судебное решение и дальнейшие действия.

– Вы знакомы с деятельностью КОМПАНИИ?

– Да. 2 года назад я монтировала рекламный ролик КОМПАНИИ. Помните: «бескрайние нивы, благоприятный климат, экологическая чистота ...»

– Да, помню его. Хорошо смонтировано. Чем я вам могу помочь?

– Вы работаете в КОМПАНИИ на солидной должности. Я вас вижу только тогда, когда прибывает ГРУЗОВИК, т.е. вы занимаетесь вопросами поставки.

– Вы уже провели солидное расследование. Поздравляю вас, продолжайте.

– Моя подруга работает в КОМПАНИИ и рассказывала мне, что все, кто работает с поставками – закрытая каста. Попасть в неё не реально, даже подойти к ним практически невозможно.

– Ко мне вы подошли легко. Может вы ошиблись?

– Нет. Я проверяла несколько раз. По разным каналам. Руководит группой старший сын. Ему лет 55-60. Вам 30-35, то есть вы работаете в техническом отделе. Вы вышли в середине рабочего дня на следующий день после прибытия ГРУ-

ЗОВИКА, то есть вы связаны с оформлением и перегрузкой груза, или обслуживанием ГРУЗОВИКА.

– Что от меня вам нужно?

– Проведите меня на территорию.

– Вы работали на компанию и знаете, какая там пропускная система.

– Да, знаю. Очень жесткая. Мне 2 часа оформляли пропуск. Но вы вышли в середине рабочего дня, у вас свободный вход, и подруга говорила, что все из отдела поставок обладают значительным авторитетом в вопросах работы КОМПАНИИ.

– Это исключено. Я знаю эту систему пропуска слишком хорошо. Только в этом году было уволено 6 сотрудников за попытки обойти систему безопасности. 4-ро из них оказались агентами госбезопасности.

– А что мне делать? Вы моя последняя надежда. – Её глаза начали наполняться слезами.

– Во первых – успокойтесь. Все сотрудники давали подписку о неразглашении, ваша идея может закончиться внутренним расследованием и их увольнением.

– А мне ни кто, ни чего не рассказывал.

– Подруга. Но, судя по всему, она знает мало. Во вторых – я могу помочь выполнить задание, но тему придется изменить. Как вы относитесь к теме «Где КОМПАНИЯ брала столько зерна»?

– Вы отвезете меня туда? Это далеко? Надолго?

- Да, отвезу, более того, вы увидите все стадии выращивания зерна. Длительность – 3 дня. 6-8 часов полета и вы там.
- Здорово. А можно это все будет снять на камеру.
- Не все. Сам полет нет. Все остальное – да. Более того, я порекомендовал бы вам это снять на фото или видео.
- А когда вылет?
- Примерно через 1,5 часа. Надеюсь, все, что вам надо на 3 дня и аппаратура при вас? Питание – моя забота.
- Да. А как одеться? Там холодно?
- 20-25 °С постоянно, вечером и в начале ночи дождь, особенно в прибрежной зоне.
- Я готова. Откуда вылет? Шереметьево? Внуково?
- Я отвезу. Вначале давайте решим вопрос, что мне с этого будет.
- Редакция готова заплатить за интересный материал.
- Редакция? Вы работаете в СМИ? А в прочем нет ни чего удивительного. Нужны деньги и в каникулы можно подработать. Я прав?
- Да. – сказала ОНА, краснея. – Мы живем с мамой, и денег постоянно не хватает. После поступления на журфак я постоянно подрабатывала: то продавцом, то курьером, сейчас на ТВ.
- Деньги меня не интересуют. У меня их достаточно для покрытия моих потребностей, не очень больших. И со СМИ я не контактирую ни при каких условиях.
- А что вам надо?

– Что вы можете мне дать лично. Так как это была ваша личная инициатива.

– Не знаю. – сказала ОНА растерянно. – У меня есть парень, мы любим друг друга.

– Это меня не интересует. Секс сейчас слишком обыденный товар, чтобы на него обращать внимание. Каковы ваши навыки, образование?

– Не знаю.

– Ваше образование – журналистика, то есть ваши знания распространяются в каких областях?

– Филология. Я знаю английский и арабский языки, получила диплом интервьюера.

– Хорошо. Возможно, мне понадобятся ваши навыки. Могу предложить следующие условия: сейчас я вас отвожу и показываю вам все, что касается выращивания зерна. Привожу вас с материалами и правом свободной публикации этого материала. Ваша подруга права – сотрудники отдела поставок могут очень многое. Но когда вы мне понадобится, я свяжусь с вами. Конечно, как нормальный человек, вы можете отказаться от оплаты, это ваше право, но оплата будет выгодна больше вам, чем мне. Я умею организовывать работу и находить нужного мне специалиста. Сразу скажу, что работа будет достаточно сложной, но интересной. Кроме того я заплачу. Деньгами. Что вы думаете по моему предложению?

– Туманно и много неясного.

– Я поэксплуатирую, в своих интересах, ваши навыки в

области журналистики, филологии и знания иностранных языков. При этом еще и заплачу.

– Я должна подумать.

– Думайте, у вас 1,5 часа. Потом я улечу и вернусь только через 3 дня. По делу.

ОН встал и пошел к столу грязной посуды, поставил на него разнос. ОНА сидела за столом, глядя на НЕГО с испугом и надеждой. ОН спокойно пошел к выходу. Вышел на крыльцо и вдохнул грудью воздух.

Что было потом? Потом был его ГРУЗОВИК, вернее первая модель. И поставки зерна сначала в один регион. Образование юридического лица, «бодание» с властью, которая старалась подмазаться, а то и откровенно «подоить» этот бизнес. Интернет-публикации, суды, введение чрезвычайного положения, ЕГО отказ поставлять зерно на этих условиях, ФАС, поставки в Китай, Японию, давление на власти России по средствам народного недовольства, вояжи политиков перед выборами и, наконец, особые условия поставок зерна в Россию при регулировании цены со стороны государства. Потом.....

ОН шел по алее в сторону проходной. Шел медленно. На скамейках сидели мамочки с колясками и бабушки. Аллея была высажена за счет прибыли КОМПАНИИ, проложены дорожки, поставлены скамейки, фонари. Вечером и ночью это было самое освещенное место Юго-Востока Москвы. Когда то заброшенное зернохранилище стало централь-

ной станцией ввоза зерна КОМПАНИЕЙ. Были построены мукомольный, крупяной и комбикормовый заводы. В ближнем пригороде разместились птицеферма и свиноферма. За счет дешевого зерна и мяса была открыта социальная столовая. Правительство «расщедрилось» и провело ветку метро до их офиса. Станцию в народе прозвали «Социальная»

Раздался звонок телефона. ОН достал его и посмотрел, кто звонит. Нажал кнопку приема:

– Добрый день Руслан Маратович

– Добрый день. Я по поводу нашего договора.

– Не беспокойтесь профессор, через 3 дня я вам привезу.

Вы только подготовьте площадку для разгрузки. И поставьте человека на случай, если вы будете заняты.

– Хорошо, значит через 3 дня. А сколько будет зерна?

– По предварительной оценке 200-250 кубометров. Я месяц назад проводил анализ.

– Хорошо. Знаете площадку за корпусом агрономического факультета?

– Это та, что рядом с парком техники?

– Да, она самая.

– Тогда проследите, чтобы на ней ни кого и ни чего не было.

– Да, да, я понимаю.

– Оплата по договору. И непременно скиньте на почту результаты анализов зерна.

– Хорошо.

– До свидания профессор.

– До свидания.

Потом был второй ГРУЗОВИК, закупки техники и её модификация по профилю. Модификацию ОН проводил сам, на ПЛАНТАЦИИ. Медленно, но надёжно и безопасно. Была построена сеть баз и филиалов. На ЕГО плечи легла доставка груза. В эту сферу ОН не пускал ни кого. Расширяя посевы, организовал поточное производство зерна, используя достижения в программном обеспечении, сделал технику беспилотной. Пришлось помучиться с маяками, но это в прошлом, и это себя оправдало. В целях обеспечения гласности и информации народа снял видео, которое смонтировала и озвучила эта девочка. Голос, кстати, ЕЁ. А где ОНА? Или ЕЁ напугало мое предложение.

Сзади послышался звук женских шагов.

– Подождите, я согласна.

– ОН остановился и повернулся к НЕЙ

– Я согласна, но редакция не хочет оформлять мне командировку. Им надо знать, куда я поеду.

– Берите творческий отпуск на 3 дня. Когда вернетесь, опубликуете частичку материала в соцсетях и поторгуетесь с редакцией и другими СМИ по цене.

– Хорошо, я сейчас им позвоню

ОНА отошла, присела на лавочку и стала звонить в редакцию. ОН посмотрел на ЕЁ одежду: блузка, юбка, босоножки, рюкзачок – одета не для перелета, но ладно, на 6-8 часов

полета хватит. Посидит в кресле. Все равно будет пытаться вытянуть дополнительную информацию. Её надо записать. Филолог мне будет нужен. А если ОНА ещё и методист, то вообще находка. ОНА подошла и, немного смущаясь, сказала.

– Редактор была не в восторге, ведь завтра большая пресс-конференция у вас, на которой будет сообщено о дальнейших действиях КОМПАНИИ. Но все-таки отпустила. Без оплаты.

– Через 3 дня поторгуетесь. Не продешевите. Давайте я вас запишу, что бы потом найти. От вас имя и электронная почта.

– Оксана, почта – OXI-EVET.mail.ru

– Сейчас я вам наберу и скину на почту маячок со своей.

Вы подтвердите, что получили.

ОН вынул свой сотовый, набрал Её почтовый адрес и отослал смайлик. У НЕЁ пискнул телефон.

– Этот. – показала ОНА экран.

– Да, мой. – ответил ОН.

– Какое у вас красивое имя.

– Сейчас мы поедem на ГРУЗОВИК. – сказал ОН и достал брелок с радиомаяком.

Они стояли перед проходной компании. Из ворот рядом с проходной выехала машина.

– Ой, «LADA – ГРАНТА»! – воскликнула ОНА. – Вы ездите на этом раритете?

– От «ГРАНТЫ» только корпус и часть ходовой. Вся начинка новая.

Машина подъехала к ним и остановилась.

– Садитесь, – сказал ОН – и пристегивайтесь.

– А кто ей управляет? – спросила ОНА, садясь в машину. – В ней робот-автопилот?

– Да. Он может выполнить 5-6 определенных команд. Пристегивайтесь, сейчас поедem. Рюкзачок в руках и держите крепче.

ОН нажал на панели 2 кнопки, двери машины закрылись. ОНА обратила внимание, что между водителем и пассажиром было нечто в кожухе, достигающее до уровня живота. И это шло сзади и исчезало в панели приборов. Оглянулась назад, пассажирских сидений не было. Было что-то под кожухом, что занимало половину салона по ширине, а по высоте было на уровне груди. Руля не было, вместо него был авиационный штурвал с 3-мя кнопками. Вместо панели приборов был экран, окруженный множеством светодиодов. Под каждым светодиодом была надпись. ОН посмотрел на НЕЁ.

– Комбинация двух последовательных модификаций. Системы дублированы для безопасности.

ОН щелкнул переключателем под экраном. Экран засветился и показал схему машины. По ней замигали разноцветные значки, выехала клавиатура и столик с мышкой. ОН погонял мышку по поверхности стола, что-то отмечая на экране, пощелкал по клавиатуре. Схема машины загорелась зе-

ленным, зеленым загорелись датчики на панели приборов.

– Отключите телефон и видеокамеру. Могут сгореть от перегрузок. Или положите их в бардачок. Там защищено.

Она послушно выключила телефон и убрала его в рюкзачок. Ремни безопасности были непривычны. Они начались от основания и заканчивались на спинке кресла на уровне шеи, причем с обеих сторон. А пристегивались на уровне чуть ниже ЕЁ груди. «Как в детском кресле» – подумала ОНА.

– Поехали. – Сказал ОН и слегка толкнул вперед ручку штурвала.

Машина неслышно, без толчков и вибраций начала набирать ход. Они съехали с парковки, и вышли на дорогу, идущую вдоль забора КОМПАНИИ. Забор представлял из себя три ряда столбов, опутанных колючей проволокой, за которыми были видны еще столбы, наклоненные в сторону забора под углом 45° .

– Зачем эти столбы?

– Наклоненные? Что бы машинами не рвали забор. А то подъедут на КАМАЗах с оружием, и к складу. Грузят, сколько могут и мотать. В КОМПАНИИ есть такой опыт. Помните 2-й – 4-й года после КАТАСТРОФЫ. Разгул преступности, бандитизм, бессилие государства. Пришлось и охрану нанять, и усилить заборы. За ним складская зона и ангар ГРУЗОВИКА. Помните это время? А, хотя, вы были еще слишком молоды.

– Почему же, помню. Мама постоянно не было дома, еду доставать было очень сложно. Хотя мама говорила, что в КОМПАНИИ работает её друг, но связаться с ним не могла. Бабушка постоянно болела. На улицах было очень опасно. Группировки не щадили ни кого. Могли убить за буханку хлеба. Двоих моих одноклассников убили в уличной драке, еще четверо стали инвалидами. Две подруги были сильно избиты.

– А ваш отец?

– Я плод увлечения. У моего биологического отца была своя семья. Он, конечно, помогал иногда нам деньгами, но 8 лет назад погиб при выполнении задания. Он служил в ФСБ. Его семье досталась пенсия по потере кормильца, а нам оскорбления от его официальной жены.

– И как вы выжили? За время кризиса население России упало до 50 миллионов человек. Много погибло от голода и бандитизма. У вас были все шансы погибнуть.

– Не могу сказать, не знаю. Мама устроилась в магазин продавцом. Брала в счет зарплаты продукты. Я подрабатывала с 14 лет. Иногда нам приходили посылки. Всегда когда мамы не было дома. Я или бабушка принимали их у курьера, расписывались в получении. В них были консервы, крупы. В общем выжили.

– Приготовьтесь, поворачиваем. Здесь ближе всего до ангара.

– Но здесь нет дороги за забор. Ка-а-а-а-к?

Машина качнулась носом вверх и вправо, пройдя по дуге, перелетела через забор и, не снижая высоты, полетела вдоль складов.

– Она может летать?!

– Она не может ездить, только летает.

– Я заметила, когда она подъезжала к нам, у неё не крутились колеса, но подумала, что показалось.

– Ангар впереди. – сказал ОН, нажимая кнопки на панели.

Большое полукруглое здание впереди быстро приближалось. В передней стенке открылось окно 3х3 метра. ОН нажал кнопку на панели и отпустил штурвал. Машина на автopilоте зашла в это окно, которое сразу за ней начало закрываться.

– Добро пожаловать на ГРУЗОВИК. Третья модель. Пока не улучшал.

– А он тоже летает?

– Да, и немного плавает. Ангар построен над бассейном. Разгружаюсь я на обычной площадке, при зависании. Всегда делал это ночью, когда все спят. И сразу в ангар.

Тусклый свет немногочисленных фонарей машины осветил небольшую площадку. Колеса её коснулись и машина замерла.

– Приехали. Выходите, я сейчас закреплю машину и пройдем в пост управления. – сказал ОН, звеня цепями.

ОНА вышла. Глаза привыкли к полумраку. В двух метрах от себя она увидела стенку. С противоположной стороны то-

же стена, спереди и сзади тоже. Сверху заползал люк. На полу была видна разметка, выполненная белой краской, хотя при этом освещении она выглядела серой. ОН прошел рядом и закрепил на колесе цепь. Свободный конец ОН закрепил на крюке в полу и затянул цепь.

– Свет. – сказал ОН.

На стенах стали проступать фонари, медленно увеличивая яркость. Глаза успевали привыкать к изменению яркости света. Он подошел к машине и достал какой то ящик. Подошел к стене перед машиной и приставил к ней ящик. Пискнуло, и на стене открылась дверь.

– Проходите.

Они прошли по коридору и остановились перед другой дверью. ОН поднес ящик к ней и рядом с дверью открылся проем. ОНА переступила порог и очутилась в комнате, в которой вдоль стен тянулась панель управления с тумблерами, лампочками, переключателями. Было 4 монитора. Все работало, на мониторах были какие то схемы. У каждого монитора стояло кресло.

– Вам на это. – сказал ОН. Кресло стояло у стены, несколько поодаль. – Рюкзак положите в ящик.

ОНА положила рюкзак в открытый ящик и закрыла его. ОН ходил между мониторов, отмечая на них что-то мышкой. Через 3 минуты ОН сел в одно из кресел.

– Присаживайтесь и пристегнитесь. В подлокотнике блокнот и карандаш.

– Зачем?

– Вы же не будете молчать все время полета.

ОНА села, пристегнулась. Ремни были такие же, как в машине. Из подлокотника достала блокнот и карандаш.

– Почему вы пользуетесь карандашом, а не ручкой?

– Ручка не во всех условиях работает корректно.

– В каких не всех условиях?

– Узнаете. Сейчас взлетаем.

ОНА почувствовала легкий толчок, как будто кто то ЕЁ медленно поднимал. В кресле под ней надулись пневмоподушки.

– На правом подлокотнике есть кнопка. Нажмите её.

ОНА нащупала и нажала кнопку. Кресло откинулось назад под углом 45° , поместив ЕЁ в положение полулежа. ОНА посмотрела на НЕГО. ОН тоже полулежал, смотря на экраны перед собой. Несколько тумблеров загорелось красным и с пульта пискнуло. ОН щелкнул мышкой, и на экране высветилось сообщение. «Сволочи»! – подумал ОН. – «Решили перехватить. Погоняем. 3, нет 5 самолетов. Максимальная скорость 2,5 маха, высота до 25-27 км. Жиденько».

– Держитесь, начинаем маневрировать. – сказал ОН и взялся за штурвал.

ОН включил кнопки экранов защиты. Внешне ГРУЗО-ВИК не изменился, но на экранах радаров приближающихся самолетов он стал заметно большим пятном. Толкнул ручки газа вперед. Где-то в глубине двигатель получил команду на

набор мощности, которую успешно выполнил. ГРУЗОВИК мчал вперед и вверх, игнорируя все предупреждения. Очередь трасс проносились вокруг него, иногда задевая экраны. ОН разгонялся. «0,7-0,75-0,8 махов. Можно было поиграть в догонялки, не сегодня и не на этом». ОН толкнул рукоятку скорости вперед. Энергии хватало и на подъем, и на разгон. Инерция вжала в кресло. «Как там ОНА»? – подумал ОН. – «Не думаю, что ОНА привычна к перегрузкам. Так что поосторожней. 1,2-1,25-1,3...-1,4 маха. Самолеты отстали, высота 20 км. Слабоваты двигатели и мало панелей на разгон. Ладно, погнались к себе».

– Что это было? – спросила ОНА.

– Почетный эскорт от Правительства России и ФСБ.

– Нас атаквали?

– Пытались посадить и захватить изобретение. Не в первый раз. Через 3 дня будут ждать.

– А где мы?

– Над Черным Морем. Через полчаса наберем нужную высоту. А пока потерпите с вопросами.

Мышка оторвалась от стола и поплыла, натягивая шнур.

– Ой, что это?

– Мы на орбите.

– Мы в космосе?

– Еще нет. Просто вышли на орбиту Земли.

Кресло перекинуло ЕГО в нормальное положение. Это происходило автоматически при невесомости. ОН поймал

плавающую мышку, прижал её к столу и стал вводить необходимые данные.

– Ой, мамочки! – воскликнула ОНА.

– Что случилось?

– Моя юбка.

– Не по форме одеты? Ничего, сидите. Сейчас я введу необходимые данные для полета и мы с вами поговорим.

Прошло 5-7 минут, прежде чем ОН оторвался от экрана.

– Теперь задавайте вопросы.

– Мне ни кто не поверит.

– У меня есть записи с камер наблюдения КОМПАНИИ и камер на ГРУЗОВИКЕ. Конечно будут писать, что это монтаж, но всё таки это доказательства.

– А как он летает?

– Что вы знаете о работах Никола Тесла?

– Я была в комнате Тесла, там так интересно, но малопонятно.

– Я довел работы Тесла до практического применения.

– У вас патент?

– Не стал патентовать, слишком велик соблазн наплевать на патентное право и использовать эти технологии в своих интересах.

– А куда мы летим?

– В КОМПАНИИ это место называют ПЛАНТАЦИЕЙ.

Впрочем, сами все увидите. У вас аллергия на что-нибудь есть?

– Нет.

– Хорошо, легче будет составлять рацион питания.

Экран осветился, по нему прошло сообщение. ОН развернулся к нему и стал что-то вводить с клавиатуры.

– А что вы вводите?

– Место посадки. Сядем на основную базу. Отдохнем, а утром полетим на место уборки.

– Вы говорили о 6-8 часах полета.

– Посадка занимает много времени. Так что устраивайтесь поудобней и продолжим разговор. Переведите кресло в положение полулежа. Посадка займет 5 часов. Сядем в темноте.

Следующие 5 часов прошли в беседе. На часть вопросов ОН отвечал «сами увидите», или «это закрытая информация». Наконец с пульта пискнуло, и женский голос сказал: «Посадка окончена, добро пожаловать на ПЛАНТАЦИЮ». ОНА встала из кресла. Тело затекло, ноги заплетались от длительной неподвижности. Взяла из ящика рюкзачок.

– Можно снимать?

– Да. Экраны погашены.

ОНА достала камеру и штатив. Поставила его у двери, сама встала в центре зала. Поправила блузку, юбку, прическу. Подошла к камере, включила её.

– Доброго времени суток! Я прилетела на то место, откуда КОМПАНИЯ 10 лет возила зерно в Россию. Сейчас я нахожусь на посту управления корабля-зерновоза....

ОН слушал ЕЁ и сгружал вещи в тележку. «Еда на 2 недели, для меня, блок управления, на грузовой площадке есть оборудование и запчасти для техники».

– Я окончила, мы можем выйти. – сказала она, стоя в центре зала с камерой в руке.

– Пошлите, дверь справа от вас.

В левой части поста управления открылась дверь и они пошли по коридору. Он был прямой и вел к балкону. ОНА шла впереди, снимая все на камеру. ОН сзади с тележкой. «Как жена с мужем в супермаркете» – подумал ОН. Вышли на балкон. Сам балкон был тускло освещен, а за ним властвовала ночь.

– Суда. – сказал ОН и прошел по балкону к двери ангара.

ОНА последовала за ним, снимая все на камеру. Дверь ангара открылась и перед ней предстал новый вид техники. Две сигарообразные гондолы, соединенные между собой платформой с салоном. ОН открыл дверцу в задней части и сгрузил туда вещи. Потом открыл переднюю стенку вверх и в бока и сказал:

– Присаживайтесь, сейчас полетим на РАНЧО, поедим, помоемся, отдохнем, а утром поедем на поле убирать урожай.

ОНА села и пристегнулась. ОН закрыл переднюю стенку и нажал на кнопку. Под ними еле слышно заработал мотор и ЧЕЛНОК двинулся вперед. ОН взялся за штурвал правой рукой, а левой нажал несколько кнопок. Ей прекрасно было

видно, как ЧЕЛНОК проехал вперед, потом в бок, пока не переехал за борт ГРУЗОВИКА. Здесь он еле заметно просел и, управляемый опытной рукой, двинулся вперед и влево, описывая полукруг. Спереди зажглись две фары. 30 секунд полета со снижением и ЧЕЛНОК еле заметно сел на поверхность. Фары погасли, мотор заглох.

– Все, прилетели. – сказал ОН, и открыл дверь.

– Здесь ни чего невидно. Где луна?

– Сейчас пойдет дождь. Вылезайте и за мной. – сказал ОН, доставая из под сиденья фонарик.

В его луче мелькнула дорожка, мощенная камнем. ОН достал из ЧЕЛНОКА сумку с продуктами и пошел по дорожке, освещая путь фонариком. Метров через 100 луч уперся дощатую стену с дверью, без какого либо запора. ОНА включила камеру и начала снимать. Внутри дома было темно. ОН подошел к столбу в центре комнаты и пошарил по нему рукой. Где-то сбоку заработал двигатель. ОН щелкнул выключателем и дом осветился.

– Извините за беспорядок. Женских рук здесь ни когда не было.

ОНА снимала обстановку: два стола, старых, обшарпанных стола, покрытых синтетической скатертью. Один из них явно обеденный. Четыре табурета, одно офисное кресло, ноутбук на столе, холодильник в углу и у дальней стенки полутороспальная кровать и шкаф. ОН сидел справа, у печки.

– Вы готовите на печке?

– Да.

– А что сегодня на ужин?

– Сначала чай или кофе с бутерами, потом картофель в горшочках с курицей.

Снаружи слышался нарастающий шум.

– Что это?

– Дождь.

ОНА вышла на крыльцо. Свет через открытую дверь освещал участок земли с дорожкой. Шум был все сильнее и сильнее и ОНА увидела, как первые капли упали на землю. Различить их можно было только несколько секунд. Потом мощный поток накрыл дом и прилегающую территорию.

– А ЧЕЛНОК?

– В ангаре. Автоматическая парковка, как только я включил свет. – ответил ОН, вынимая продукты в холодильник.

ОНА все снимала. ОН пошел к противоположной от входа стене с ведром, полным топливных брикетов. На ней были две двери. ОН открыл дверь слева и зашел туда. ОНА последовала за ним. Там стояла еще одна печь, железная и высокая. ОН присел на одно колено, открыл дверцу и начал закладывать в неё брикеты.

– Что это?

– Душ. Сейчас подогрею и будет теплым. Полотенце, конечно, не взяли?

– Да. – смутилась ОНА.

– В шкафу есть. В душе у меня стоит стиральная машин-

ка, если надо. На полочке над ней порошок, мыло, мочалка, шампунь.

– У вас тут все для цивилизованной жизни.

– Почти все.

ОН чиркнул спичкой по коробке. Горящую спичку ОН поднес к ватному диску, пропитанному каким-то горючим. Диск сразу загорелся с одной стороны и ОН положил его в печь. Через минуту огонь весело горел и ОН закрыл дверцу.

С варочной печи засвистел чайник.

– Пошлите, перекусим, заодно поговорим за чашкой чая.

ОН достал с полки над холодильником пачку заварки, сахар, кофе, сгущенное молоко в тубе, печенье, батон. Из холодильника достал масло: сливочное и шоколадное. ОНА поставила штатив с камерой так, чтобы хорошо был виден обеденный стол, подошла и села на табурет. ОН принес чайник с печки и заварочный чайник. Разговор был точной копией разговора при посадке. Поняв, что ни чего нового сегодня ЕЙ не узнать, ОНА встала, выключила камеру.

– Где я лягу?

– На кровати. Белье в шкафу. Стиранное.

– А вы?

– В подсобке. Первом доме. Сейчас там мастерская. Туалет справа от душа.

– Спасибо. – сказала ОНА и подошла к шкафу. Открыла дверцу. На верхней полке стопкой лежали полотенца, ниже – постельное белье. «А ночнушка»? – подумала она. – «Я её

не взяла. Спросить – как то неудобно».

– В шкафу висят рубашки, возьмите, если надо будет.

ОНА открыла вторую дверцу. Две кожаных куртки, поношенных, но еще хороших, брюки, джинсы и 5 или 6 рубашек. Взяла самую длинную, пару полотенец и пошла в душ. С большим удовольствием ОНА мылась в душе. Вода была мягкая и теплая. Выйдя из душа вытерлась, надела рубашку и с одним полотенцем на голове, а вторым в руках вышла в комнату. ОН возился около печки, что то мешая в большом ведре.

– Что вы делаете?

– Тесто ставлю. Хлеб надо завтра испечь.

– Вы печете хлеб?

– Да. Научился.

– А что еще можете испечь?

– Иногда себя пирожками балую, или плюшками.

– А меня побалуете? – спросила ОНА, кокетничая.

– Плюшками – да, пирожками – начинки нет. Я вам к кровати полог сделал. Мне завтра рано надо встать, с тестом работать. Не хочу вас будить.

ОНА обернулась на кровать. Действительно, по периметру висела занавеска, старенькая, но чистая.

– Спокойной ночи. – сказала ОНА, направляясь к кровати со своим рюкзаком.

– Спокойной ночи. – ответил ОН, закрывая ведро.

«Надо материал отправить в редакцию». – подумала

ОНА. – «Еще не поздно». Ноутбук показал, что связи нет. Никакой. «Что за дыра». – подумала ОНА. – «А хотя только в такой дыре ОН и мог скрыться от спецслужб. Интересно где это. Ладно, у меня спутниковая связь есть». ОНА достала станцию спутниковой связи.

– Свет выключить? – спросил ОН.

– Да, спасибо.

Свет погас и через несколько секунд скрипнула дверь. За стеной так же скрипнула дверь, потом зашумели перемещаемые предметы, пару раз слышался мат. Потом все затихло. ОНА вернулась глазами к экрану. «С камеры все скачено, а где связь? Не может быть! Может спутник ушел? Редакция 14 лет назад запустила 6 своих собственных спутников по договору с Роскосмосом. Неужели все вышли из строя? Нет даже слабенького сигнала». ОНА отключила ноутбук и убрала его на прикроватную тумбочку. «Мух нет, комаров тоже. Хорошо». – подумала ОНА, засыпая.

Ей приснилось ЕЁ детство. Репортаж, который ОНА смотрела по телевизору, как журналист, лично, давал команду на запуск спутника, находясь на борту космического челнока.

Снилось, как ЕЁ мама пришла с вкусным печеньем, и они втроем с бабушкой его съели с чаем.

Потом снился визит незнакомого человека. Он позвонил в дверь, ОНА открыла, не спросив, кто там. ОНА просто открыла, как будто знала, что не чего бояться. ЕЙ было 14 лет.

– Наталья Эбет?

– Это моя мама.

– Её нет дома?

– Да

– Примите посылку и распишитесь в получении.

Он снял с тележки внушительных размеров ящик и внес в прихожую. С ящика снял накладную и протянул ЕЙ вместе с ручкой. ОНА вывела свои имя и фамилию. Незнакомец положил его в внутренний карман куртки.

«Куртка. Та же самая, что висит в шкафу».

ОНА подпрыгнула на кровати. Сна не было. Дрожащими руками нащупала телефон и включила на нем фонарик. Сняла куртку вместе с вешалкой и повесила на дверцу шкафа. Дрожащей от волнения рукой прощупала карманы. Ни чего. «Внутренний карман» – подсказало что-то внутри. Пальцы нырнули во внутренний карман куртки и извлекли несколько сложенных листов и блокнот со вставленным в него карандашом. ОНА отнесла все на прикроватную тумбочку. Было любопытно и страшно разворачивать их, но любопытство взяло верх. «С чего начать? С записной книжки. Так, дата – 04.05.2027г., Н.Э. – мама, все ясно. Дальше – мука, макароны, крупы, сахар, кофе, ... – все, что было в посылке. Дальше: К.М. – кто это? То же самое, только 30.03.2027г. Есть адрес». Ей стало страшно разворачивать другие бумаги. Пальцы не слушались. Наконец она развернула верхний листок. «Накладная на разовую гуманитарную помощь от КОМПА-

НИИ, подпись, чья то непонятная, и имя Карина Морошкина. Кто такая? Другой – моя подпись. Другой – бабушкина. Другой – какой то рукописный, уже поплывший текст. Ничего не поймешь. Последний – пустая бумага. Так вот откуда шли эти посылки».

Сон не шел. Все думалось о тех днях, когда эти посылки вытягивали их из голода. Как мама ругалась, что ОНА открыла дверь незнакомому человеку, и плакала, потому что семья накормлена. И как они потихоньку с бабушкой разговаривали на кухне. ОНА не заметила, как уснула. Когда ОНА проснулась, то пахло свежее испеченным хлебом и со стороны печки слышались ЕГО шаги. ОНА влезла в тапочки, тихо подошла к нему со спины. ОН стоял перед печкой с кочергой в руке. На полке около печки стояла маленькая настольная лампа на батарейках и светила на печь. На печи стояла кастрюля, в которой что-то варилось, на столике около печки лежала горка булочек под полотенцем и сковородка без ручки с крышкой. ОНА тихо обняла ЕГО со спины, прижалась и прошептала.

– Спасибо.

– За что? – спросил ОН. Его голос был ровный.

– За посылки.

– За какие?

– Она удивленно отступила на 2 шага, ОН повернулся.

– Которые вы приносили нам и еще Карине Морошкиной.

Я нашла записную книжку и накладные в куртке в шкафу.

– Это куртка старого владельца ПЛАНТАЦИИ. ОН умер 3 года назад. Я продолжаю ЕГО дело.

– Я думала это вы.

– Вы ошиблись. Если уже проснулись, то переодевайтесь и идите завтракать.

– Хорошо. Спасибо. – добавила ОНА смущенно.

ОНА переоделась и вышла к столу, в этот раз без камеры. Налила себе кофе со сгущенным молоком. ОН хлопотал у печи.

– Пошлите, позавтракаем.

– Сейчас, 2-3 минуты. Булочки достану.

ОНА смотрела, как ОН колдовал у печи. Ни одного лишнего движения. ОН достал из духовки противень с булочками и переложил их на тарелку. Тарелку засунул под полотенце. С другого конца достал другую тарелку с булочками и поставил на стол. Из холодильника достал масло и джем. Сел за стол и налил себе чай.

– Я пыталась связаться с редакцией и переслать материал. У меня не получилось.

– Здесь нет связи, ни какой.

– Почему?

– Как вы думаете, при наличии связи как долго это место оставалось в пользовании КОМПАНИИ?

– Не знаю.

– Здесь бы быстро возвели отели, базы отдыха, виллы толстосумов. Учитывая климат, здесь была-бы курортная зона,

как в Таиланде или на Тяньзине. Вместо этого здесь растут пшеница, овес, ячмень, рожь и прочие пищевые и кормовые культуры.

– О, да. Толстосумы всего мира обязательно поселились бы здесь. А как здесь отразилась КАТАСТРОФА?

– Никак. Ни каких изменений. Только расширились посадки культур.

За окном было темно. ОНА посмотрела на часы – «12.30 по Москве».

– А когда рассветет?

– Часа через 2-2,5. Сейчас можете выйти и заснять рассвет. Здесь он прекрасен.

ОН убирал со стола. Свежеиспеченный хлеб убрал в пакеты и положил их в большую пластиковую коробку с ручками. Туда же поставил 1,5 литровую банку с чем-то, похожим на варенье. Положил пачку чая и кофе.

– Возьмите с собой все. Мы улетим не отсюда.

– А можно я заберу эти бумаги.

– Можете забрать и куртку. Мне она велика.

– Спасибо. – сказала ОНА, пакуя куртку и рубашку в свой рюкзак.

Взяв камеру, ОНА вышла на крыльцо. С востока небо было светлым, были заметны небольшие облака, а в целом небо было чистым. Дом стоял на холме. Под ногами был камень, изъеденный водными потоками. Чуть ниже, слева виднелись какие-то ступени, слишком большие, что бы по ним ходить

и на них что-то росло. «Террасы». – подумала ОНА. – «Но что на них растёт»? Внизу справа виднелись габаритные огни ГРУЗОВИКА. Сам ГРУЗОВИК виднелся в виде темной, бесформенной массы. Внизу явно была вода. До слуха доносился шум легкого прибоя. Слева за террасами виднелась небольшая бухта, обрамленная обрывами. В ней тоже что-то стояло. Дальше за бухтой была гора, не высокая и достаточно пологая.

Рассвет пришел внезапно. Еще каких-то 2-3 минуты назад все утопало в темноте. Затем сначала горы, а потом и все остальное было залито светом. Впереди лежало зеленое море. Именно зеленое, синевы не было. Справа, у небольшого причала, стоял ГРУЗОВИК, больше похожий на дирижабль. Слева у дома на террасе росли овощи: капуста, морковь, свекла, редис, картофель. На одной из террас были видны 5 или 6 кустов смородины. Деревьев не было. В бухте стоял какой-то корабль. Слева от террас была устроена площадка на сваях, дальше какой-то полукруглый ангар. Камера в ЕЁ руке не прекращала снимать. «Батарейки надолго не хватит». – подумала ОНА. – «Как зарядить её? Ни одной розетки».

Дальнейшие ЕЁ раздумья были прерваны скрипом открывающихся ворот ангара. ОНА пошла к нему, продолжая снимать. Подойдя к ангару, ОНА заглянула вовнутрь и остолбенела. Перед ней стоял корабль из ЕЁ сна, точнее из того репортажа. Он возился у трактора, прицепленного к перед-

нему колесу корабля. Перед ангаром была короткая, метров 100, бетонная полоса. ОН завел трактор и медленно вывел корабль на полосу, отцепил сцепку и отвел трактор обратно в ангар. ОНА подошла к кораблю. Его корпус что-то напоминал, что-то из авиасалона, но что, ОНА не помнила. ОН подошел к кораблю, в районе переднего колеса нажал какую-то кнопку и открыл люк, из которого спустилась лестница.

– Проходите и поднимайтесь. Мне надо закрыть ангар. – сказал ОН, направляясь к ангару.

ОНА подошла к люку и заглянула в него. Повернула туда объектив камеры. Потом медленно поднялась по ступенькам, держа в одной руке камеру, пока не оказалась в просторной кабине на 4 места. Пульт управления был похож на пульт самолета. Те же тумблеры, светодиоды, рычаги. Хотя рычагов было мало. В центре было место под какое-то устройство или прибор. ОН показался из люка, неся в одной руке коробку.

– Ваше место справа. – сказал ОН, вставляя коробку на пустующее место.

Щелкнуло. ОН подошел к левому креслу и нажал одну из кнопок.

– Мне выключить камеру?

– Как хотите. Кабина экранирована.

– Что за корабль?

– ГРУЗОВИК, 1-я модель, дважды модернизировался

– Он что-то мне напоминает, какой-то самолет.

– ИЛ-76. Делался на его базе. Укоротили крылья, поставили обтекатели на мотогондолы, увеличили количество колес, усилили корпус.

– А мы сейчас куда?

– Поле отсюда в 30 минутах лёта, будем убирать, потом засеем. Так что увидите весь процесс выращивания зерновых.

– А там на террасе?

– Мой маленький огород. Чтобы не тащить с собой всё.

ОН включил двигатели. Звука не было. По экранам пробежала информация. ОН внимательно на неё смотрел, потом улыбнулся и сел в кресло.

– Присаживайтесь и пристегивайтесь. Взлетаем.

ОНА села в кресло и пристегнулась. Камера скользнула по приборам и направилась в окно на гору, которая побежала вниз. Взлетев метров на 100-150, ГРУЗОВИК I полетел вперед, слегка поворачивая влево. ОНА снимала через боковые окна окружающую местность. Зеленое море со скалами сменилось бескрайними зелеными просторами полей. Пространство внизу было поделено на четкие квадраты, которые можно было различить по интенсивности зеленой окраски. Рельеф местности был равнинным, лишь иногда на нем выпучивались каменистые массивы, исчерченные неровными линиями водной эрозии. На камне ни чего не росло, но на некоторых стояли какие-то домики.

Минут через 20 впереди показался желтый участок рядом

с очередным каменным холмиком. На холмике, кроме домика, стояло еще что-то. Они пошли на посадку именно туда. Сманеврировав и развернувшись задом к домику, ГРУЗО-ВИК I сел. ОНА встала и снимала через окна. Отчетливо было видно поле. Тугие колосья низко висели на толстых, высоких стеблях.

– Вы еще снимаете?

– Да.

– Тогда проходите суда.

ОН открыл дверь в грузовой отсек. ОНА зашла, снимая. «Потом озвучу». – подумала ОНА. В грузовом отсеке царил полумрак, но были видны каких-то 3 машины. ОН подошел к стене слева и нажал кнопку. По прерывистый звуковой сигнал раскрылся задний грузовой люк и откинулась аппарель. В отсеке стояли 3 трактора с прицепленным к ним каким-то оборудованием.

– Это для уборки урожая?

– Нет. Для уборки есть комбайны. Трактора для сева. Спускайтесь на землю и прогуляйтесь по местности, только не далеко. Я сейчас трактора выгоню.

Спустилась по трапу и прошла под брюхом самолета к домику. Камера все снимала. «Материала будет много». – подумала ОНА. – «Ладно, отсортируют. Лишь бы батарейки хватило». ОН спустился за НЕЙ следом и направился к открытому люку. ОНА решила сначала поснимать со стороны, а потом вблизи. Пробежалась камерой по стоящим комбай-

нам, домику, полям, вернулась к открытому люку. Что внутри делается не было видно. Включился двигатель и из отсека выехал трактор. Без водителя. Проехал вперед, повернул, встал параллельно комбайнам на площадку и заглох. Пошла с камерой к грузовому люку. У самых створок услышала, как снова завелся двигатель и из отсека выехал второй трактор. ОНА зашла с хвостовой части и заглянула в отсек. ОН присоединял провод от ноутбука к третьему трактору, затем что-то набрал на клавиатуре, подождал немного и вынул шнур. Убрал ноутбук, ОН посмотрел на НЕЁ, затем нажал на тракторе какую-то кнопку и отошел, прижавшись к борту.

– Прижмитесь к борту, это робот, он идет по программе.

ОНА отошла за грузовой отсек, снимая, как трактор завелся и поехал, встав за первыми двумя. Посмотрела в грузовой отсек. ОН собирал цепи, которыми трактора крепились к полу. Затем поднялся в кабину и с мостика в грузовом отсеке открыл верхний грузовой люк и закрыл нижний. ОНА прекратила снимать, так как камера жалобно пискнула и сообщила, что память уже полна. ОНА растерянно посмотрела на неё. Дополнительной памяти у НЕЁ не было. И батарея почти разрядилась. Была запасная, но её надолго могло не хватить.

– У вас, что то случилось?

– Камера. Память закончилась. И батарейка разрядилась.

– На ноуте память еще есть?

– Да. Я сейчас перекину

– Пройдите в дом, там удобнее. И батарейку поставьте на зарядку.

Они прошли в дом. В нем был стол со стулом, лежанка, шкаф, печь-буржуйка, на стене виднелась пара розеток. ОНА достала из рюкзака зарядное устройство для камеры и вставила в него батарейку. Вторую батарейку вставила в камеру. Подсоединила камеру к ноутбуку и стала скачивать отснятый материал. ОН вошел с большим ящиком и поставил его на лежанку. Достал из-под неё ящик с топливными брикетами и положил 4 брикета в буржуйку. Со шкафа снял жестяную коробку, открыл её и достал ватный диск и зажигалку. Поджег ватный диск и положил его в буржуйку между брикетами. Зажигалку убрал в коробку и положил её обратно наверх шкафа. Вышел, и вернулся через минуту с чайником, полным воды, который поставил на буржуйку. ОНА закончила скачивать, отняла шнур от камеры, включила её и проверила. Заряд был полный.

– Я готова.

– Пошлите, я вас ждал. Снимать начнете по моей команде.

Они вышли из домика, обошли его. На площадке стояли бочки.

– Можете снимать.

Она нажала кнопку пуска. ОН подошел к бочкам, снял с одной из них крышку и достал пару канистр и топливный шланг с ручным насосом. Открыл канистры и из другой бочки стал заливать в них топливо. Заполнив канистры,

ОН слил топливо из шланга обратно в бочку, шланг свернул кольцом и положил наверх бочки. Взяв канистры, пошел к комбайнам. ОНА последовала за ним. У первого комбайна ОН открыл горловину топливного бака и засунул в него щуп, который до этого висел на цепочке около горловины. Посмотрев уровень топлива, открыл первую канистру и аккуратно стал сливать топливо в бак комбайна. Закончив сливать, закрыл крышку топливного бака. То же самое проделал со вторым комбайном. Потом сходил, снова наполнил канистры и заправил оба оставшихся комбайна, заливая в каждый по канистре. ОНА боялась пропустить хотя бы одно его движение. Он сходил в дом и вышел с ноутбуком. Подошел к комбайну и присоединил к нему шнур от ноутбука. Набрал команду на клавиатуре. ОНА зашла так, чтобы было видно экран ноутбука. По нему бежали какие то сообщения. ОН сосредоточенно за ними смотрел. Высветилась надпись «ОБОРУДОВАНИЕ ГОТОВО». Нажал несколько клавиш на клавиатуре. На экране высветилось «ЗАГРУЗКА ПРОГРАММЫ» и побежал индикатор загрузки. Через 3 минуты загрузка была закончена. ОН выткнул шнур из комбайна, нажал кнопку и закрыл крышку. Сделал 2 шага назад. Комбайн завелся. ОН внимательно слушал его работу. Завращалось мотовило, колеса приподнялись и подвернулись под корпус на 90^0 . Комбайн поплыл в сторону поля. Ей пришлось приложить усилие что бы, от удивления, не выпустить камеру из рук. Точно такая же процедура повторилась

со вторым и третьим комбайнами. С четвертым комбайном что-то пошло не так. На экране засветилась надпись «НЕИСПРАВНОСТЬ». ОН щелкнул по клавиатуре, на экране появилась надпись «ДИАГНОСТИКА» и побежал индикатор. По окончании диагностики высветилось 4 пункта неисправности. ОН достал из кармана записную книжку и что-то в ней записал. Отключив ноутбук от неисправного комбайна, он пошел в дом.

– Вы снимайте работу техники.

– А что с этим?

– Блок управления полетел и одна из электроцепей. Ремонт на 5-6 часов.

ОНА перевела камеру на работающие комбайны. Они старательно убирали урожай. Следуя по программе, они рядами последовательно обмолачивали пшеницу, заодно измельчая солому. Солома развеивалась над полем, а зерно поступало в бункера. Вдруг один из комбайнов остановился, повисел секунд 10-12, потом поднялся над полем и полетел в сторону ГРУЗОВИКА 1. Подлетев, зашел к нему боком со стороны бункера, выдвинул шнек и стал сгружать зерно прямо внутрь. «Полностью роботизированная уборка зерна». – подумала ОНА. – «Сенсация! Один человек управляет агрохолдингом». ОН подошел с двумя кружками кофе, одну протянул ЕЙ.

– Спасибо. – сказала ОНА.

ОН коротко мотнул головой. Второй комбайн остановил-

ся и полетел разгружаться. Первый уже возвращался к тому месту, где он закончил свою работу. Подлетев к месту, завис секунд на 10, включил мотовило и продолжил убирать урожай.

– А как они ориентируются? – спросила ОНА, разворачиваясь с камерой к нему.

– Радиомаяки. На поле, на корабле, на парковке. Далее по программе.

Дальше все повторялось с большой точностью. Комбайны один за другим разгружались в ГРУЗОВИК I, а разгрузившись, возвращались обратно. ОНА выключила камеру. ОН принес ещё кофе и булочки. Они перекусили молча, глядя на работу комбайнов. Через 6 часов поле было почти убрано.

– Включите камеру, сейчас будет что снимать.

ОНА включила камеру. Комбайн после разгрузки бункера не стал возвращаться на поле, а завис над площадкой хранения. Повисев неподвижно секунд 30, он стал медленно опускаться. Когда до земли оставалось около 1,5 метров он завис и его колеса вышли в вертикальное положение. После этого он опустился, встав на них, и заглох. То же самое проделали два других комбайна, встав на свои места.

– А можно снять убранный урожай?

– Поднимайтесь в кабину.

ОНА поднялась в кабину. ОН поднялся следом. Подойдя к задней стенке кабины, ОН поднялся по лестнице и открыл люк на крышу. ОНА поднялась вслед за ним. Грузовой от-

сек был полон зерна. Кроме того, сверху открывался отличный вид на окружающую местность. ОНА прошла камерой по кругу, снимая панорамный вид. ЕЁ внимание привлекло что-то более светлое, чем окружающее небо, вдалеке на юге.

– Что это? – спросила ОНА, указывая на юг

– Что именно вы имеете в виду?

– Там, вдалеке. Светлое

– Облака. Там горы и над ними образуются облака

– А можно туда съездить?

– Можно, но завтра. Сегодня надо еще посадить. Сейчас пойдете, пообедаем.

На обед был запечённый карп с картофелем. Обедали на улице, молча, хотя у НЕЁ была масса вопросов. Параллельно ОНА скинула отснятый материал на ноутбук. Попытка связаться с редакцией вновь оказалась неудачной. После обеда ОНА снимала, как трактора засаживают поле. Так же как и комбайны, они парили над полем, обрабатывая его вдоль и поперек. Без вспашки, просто сажали. ЕЁ раздрало любопытство – как они двигаются. ОН занимался хозяйственными делами: починил дверь в домике, проверил жатку одного из комбайнов, проверил уровень воды в душе, чем-то долго гремел в подсобном помещении. Посадка была закончена вечером. Солнце уже скрылось, но было еще светло, когда последний трактор занял свое место на стоянке. ОН налил чашку чая, жестом пригласив ЕЁ за стол. ОНА сделала себе кофе. Надо было скинуть с камеры информацию на ноутбук.

Не хотелось, чувствовалась усталость.

– А карпа вы где купили?

– Поймал.

– Где?

– Под центральным РАНЧО есть пещерное озеро. Он там и водится.

– А что у вас еще водится?

– Окунь.

– И все?

– Все, больше ни кого.

– Завтра чем займетесь?

– Мне надо проинспектировать ещё несколько полей. Вы можете отдохнуть, а то у вас вид не очень.

– Устала сегодня.

– Примите душ и ложитесь спать.

ОНА молча кивнула и пошла в домик. Переставила батарейки в зарядном устройстве, подключила камеру к ноутбук и запустила перекачивание видео. Взяла полотенце, ночнушку и пошла в душ. «Вода, скорее всего, дождевая». – подумала ОНА. Вымывшись и вытершись, ОНА одела ночнушку и вышла из душа. Солнечные лучи ещё освещали верхние слои, а на востоке уже ползли облака, поливая подлежащую местность. ОН шумел в подсобке. ОНА подошла к двери в подсобку. Подсобка была вся заставлена шкафами, на которых лежали какие-то запчасти. Справа, у двери, стоял верстак, над которым висели инструменты. ОН проводил учет,

стоял с каким-то списком.

– Что вы делаете?

– Ищу нужные детали. Один из комбайнов сломан, у второго в жатке непорядок. Вернусь из рейса – займусь ремонтом. Ложитесь, скоро сюда придет дождь.

ОНА поспешила в домик. Повесила на веревку полотенце, отключила ноутбук и легла, погасив свет. ОН возился в подсобке ещё полчаса и потом затих. «Лёг». – подумала ОНА. А через 5 минут по крыше забарабанил дождь. Под него ОНА и заснула.

Снилось ЕЁ детство. Лето 2025г. Ей 11 лет. По телевизору идет какое-то шоу. Бабушка и мама его увлеченно смотрят, ОНА сидит в кресле и переписывается с подругами. Внезапно шоу прерывается и диктор, срывающимся от волнения голосом, говорит, что Земля столкнулась с кометой. Район падения – западная часть Атлантического океана и Восточное Побережье США. Более подробной информации нет. Знала бы ОНА, чем это обернется. Второй удар пришелся на Западное Побережье США и Тихий океан до Гавайских островов. Дальше то, что ученые называли «вулканической зимой»: извержение вулканов, пробуждение супервулканов. Миллиарды кубометров пепла, выброшенных в атмосферу, цунами, прошедшее по побережью всех континентов, похолодание, особенно в северном полушарии.

Ей снилось, как в 13 лет ОНА шла по улице, тепло одетая, в валенках, и это было в июле. Всюду лежал снег, из-под

которого торчали остовы автомобилей. И в то же время было теплое, благодатное место, где рос хлеб, где было хорошо и приятно.

ОНА проснулась. На улице было еще темно и тихо. Хотя нет, там что-то потрескивает, похожее на костер. Встала, и, не переодеваясь, вышла на крыльцо. Слева увидела неровный, колеблющийся свет. «А здесь лучше, чем на побережье, наверное влажность меньше». – подумала ОНА. Пошла на свет. Вскоре увидела костер, над которым на треноге висел чайник, и ЕГО. ОН сидел, опершись спиной на камень и закинув голову. ОНА подошла ближе, стараясь не шуметь. ОН пел, пел что-то беззвучно. ОНА заметила наушники. Глаза ЕГО были закрыты. Присев рядом, ОНА тронула ЕГО за плечо. ОН открыл глаза и посмотрел на НЕЁ. По его щеке бежала слеза.

– Вы проснулись? – сдавленным голосом спросил ОН. – Чай, кофе?

ОНА налила себе чаю и села рядом.

– Меня не покидает ощущение какой-то искусственности этой местности. Как будто это сон лил декорации к фильму и стоит только шагнуть еще раз и ты выйдешь в реальный мир.

ОН взял кружку с чаем и сделал большой глоток.

– Что, слишком красиво?

– Да, но как-то не по-нашему.

– А что вы хотели увидеть на другой планете?

– Не знаю. На какой другой? – кружка почти выпала из

Её рук. – Это шутка?

– Нет. Мы находимся на другой планете, в другой звездной системе.

– Вы меня разыгрываете!?

– Нет. Посмотрите на небо. У этой планеты три спутника. Сейчас видны два из них. Там слева (ОН указал на левый участок неба) – самый крупный. Прямо (ОН указал перед собой) – самый маленький. Третий 2 часа назад скрылся за горизонтом.

– Я за камерой.

– Да. Пожалуйста. – ОН поставил кружку.

ОНА не стала переодеваться, а как была в ночнушке, взяв камеру, вылетела из домика. Включив камеру, стала снимать панораму звездного неба. Небо было другим. Ни одного знакомого созвездия. В левом участке неба нащупала светлую точку. Увеличила изображение. Рукам было привычно держать камеру, поэтому изображение не скакало. «Он движется, похоже вращается». – подумала ОНА. Поснимав этот спутник некоторое время, ОНА начала искать другой. Он был маленький и ЕЙ стоило некоторых усилий, что бы найти его и отснять. Подошла к костру с камерой в руках. ОН подкинул в огонь несколько веток, которые затрещали и загорелись.

– Вы так рано встали.

– Нормально. По земному. Сейчас в Москве полдень. Здесь сутки 28 часов.

– А что это за планета?

– Подробности вы можете найти в дневниках. Я могу сказать, что это планета Земного типа, массой 1,01 массы Земли. Атмосфера 23% кислород, 76% азот. В верхних слоях есть некоторое количество гелия. Давление примерно 2-2,1 атмосферы.

– А Солнце, то есть звезда?

– Двойная система. Желтая, Солнечного типа и нейтронная. У нейтронной есть свои две планеты.

– А где дневники?

– На борту. Вам жутко интересно?

– Да. Это такой материал!

– Я сделаю вам копии. Сегодня погуляете по части этой планеты. Вы чем-нибудь управляете, каким транспортом?

– Ни чем. Я провалила экзамен на права. – сказала ОНА смущенно.

– На скутере ездили?

– Да.

– Это не сложнее и безопаснее. А пока можете поснимать ночную планету.

ОНА еще немного поснимала, отключила камеру и под села к НЕМУ.

– А что вы слушали?

ОН молча протянул ЕЙ телефон с наушниками. Старый телефон с периода до КАТАСТРОФЫ. ОНА одела наушники и включила музыку. Из динамиков полилась медленная и

грустная композиция в стиле рок.

– Вы грустите по Земле?

– Нет. Мой дом там, где я. Это личное.

– Девушка?

– Да. Давайте не будем об этом.

Они сидели молча до рассвета. Когда свет озарил верхние слои атмосферы, а звезды поблекли, ОНА включила камеру и установила её на камень, снимать рассвет. Он был красив и необычен.

«Рассвет на другой планете». – подумала ОНА. – «Это не «звезда с неба», это круче, а главное, реально».

Ей стало ясно, почему здесь нет связи, нет людей, животных, нет даже мух и комаров.

– А местная жизнь?

– В океане. Что-то вроде сине-зеленых водорослей.

– А зерновые, овощи, смородина? Все с Земли.

– Да. То, что мы вчера убрали, предназначается профессору из "Мичуринки".

– А много?

– Около 200 тонн.

Рассвело.

– Переодевайтесь. Я сейчас спущу СКУТЕРА. Сегодня летать будем на них.

ОНА выключила камеру и пошла переодеваться. Заодно решила скинуть все из памяти камеры на ноутбук. Когда вышла из домика, ОН стоял рядом с какими-то аппаратами,

внешне напоминавшими уютюг. Достала камеру и начала снимать.

– А на каком я полечу?

– Тот, что справа. Подойдите, я вам объясню, как им управлять.

ОНА подошла к СКУТЕРУ. ОН приложил большой палец к панели в верхней части кабины. Верх кабины скользнул вперед. Достал изнутри кабины полицейский сканер отпечатков.

– Приложите свою руку.

ОНА приложила, ОН нажал кнопку сканирования. Сканер отработал и на нем высветилось сообщение: «СКАНИРОВАНИЕ ЗАВЕРШИНО».

– Теперь он вас знает. Видели, куда я приложил палец? Это тоже сканер. Теперь вы можете открывать кабину. Смотрите сюда. Руль как в мотоцикле. Свобода только в двух плоскостях. Под правой рукой газ, тормоза нет, просто переключите на задний ход. СКУТЕР запрограммирован сам обходить препятствия. Теперь об ориентировании. На экране есть карта, экран сенсорный. Вы можете увеличить или уменьшить масштаб, передвигать карту, центровать по своему местоположению. По умолчанию карта центрует по СКУТЕРУ. Эта кнопка – аварийный вызов, если сломаетесь. О вашем репортаже. СКУТЕР оборудован камерой. Слева – пульт управления ею. У неё 3 режима: «панорама», «по курсу» и «слежение».

ОН открыл багажник и достал оттуда камеру – грибок на толстой ножке. Смонтировал её на багажник и подключил штекер к разъему на багажнике, закрыл багажник.

– Смотрите. – ОН нажал кнопку «по курсу». На экране с левой стороны появилось изображение того, что было расположено перед СКУТЕРОМ. Обзор у камеры был хороший. ОН переключил на панораму. На экране изображение изменилось на сжатое панорамное. ОНА кое-как различила себя и ЕГО.

– Отключать камеру здесь. – ОН нажал кнопку сбоку экрана. – Садитесь.

ОНА отключила свою камеру и села. ОН извлек из-за сидения шлем на подобии велосипедного, но соединенного со СКУТЕРОМ проводом.

– Одевайте.

ОНА одела шлем

– Смотрите вперед.

ОН нажал кнопку «слежение». Экран высветил изображение местности перед СКУТЕРОМ. ОН нажал эту кнопку еще раз, экран пискнул.

– Все, отцентровано. – сказал ОН, выключая камеру. – По безопасности. СКУТЕР запрограммирован не вылетать за маячки. В вашем распоряжении топлива на 16 часов и 10 часов работы камеры. Это вам понятно.

ОНА кивнула.

– Вот, оденьте. – ОН снял со своей руки браслет. ОНА

протянула ему свою руку. ОН немного повозился с застежкой, уменьшая размер браслета, потом одел ЕЙ его на руку. – Я вас найду, если не вернетесь к закату. За сидением термос с кофе и булочки. Справа от вас переключатель, поверните его.

ОНА повернула переключатель.

– Теперь нажмите кнопку рядом с ним.

ОНА нажала кнопку. Под сиденьем заработал двигатель. СКУТЕР поднялся над поверхностью.

– На панели большая красная кнопка – «домой». Это если заблудитесь или устанете. СКУТЕР привезет вас суда. Теперь закрывайте обтекатель и счастливого пути.

– А вы?

– Я на другом полечу с обходом территории. Встретимся вечером здесь.

ОНА закрыла обтекатель, взялась за ручки управления и нажала газ. СКУТЕР стал разгоняться. «Куда сначала»? – подумала ОНА. – «К горам. Ах, камера». – ОНА нажала кнопку панорамного обзора. Повернув руль, ОНА направила СКУТЕР к горам. Ехать до них пришлось 2 часа. Несколько раз ОНА задерживалась у очередного домика, переключая камеру в режим слежения и облетая домик по кругу. Долетев до подножья гор, ОНА остановила СКУТЕР и отключила камеру. По карте там была «красная» зона, т.е. зона без маячков. Достала свою камеру и пошла в сторону гор. Пришлось подниматься на пологий холм высотой 200-250 метров. Под-

нявшись, обнаружила водоем с прозрачной водой. Вода была настолько прозрачной, что было видно все дно. ОНА включила камеру, записывая окружающую панораму. ЕЁ внимание привлек ручей, впадающий с гор в этот водоем. Сняла его крупным планом. Потом повернулась к СКУТЕРУ и засняла его и маяк, рядом с которым ОНА его оставила. «А как водичка»? – подумала ОНА. Сняла туфлю и осторожно сунула ногу в воду. Вода была прохладной, но приятной и ОНА решила искупаться. Оглянулась кругом – нет ли людей, и рассмеялась. ОН где-то носится между РАНЧО и полями, других нет. Разделась, положила камеру на одежду, вошла в воду по пояс и поплыла. Когда заходила, то чувствовала под ногами крупный песок и мелкие нешлифованные камни. Подплыла к горам, благо водоем был не широким, метров 200 и неглубоким. Почувствовала, что вода здесь несколько холоднее. Отплыла от гор и решила поплавать у «теплого» берега.

Минут через 30, наплававшись, ОНА вышла из воды. Отжала волосы, стряхнула воду с тела. «Жаль не взяла полотенце. Но ладно, высохну на солнце». – подумала ОНА. Расстелила на камни свою юбку и села на неё. Взяла камеру и стала снимать все вокруг. Высохла, оделась, взяла камеру и пошла к скутеру. Достав из-за сиденья термос, налила себе кофе и выпила его, закусывая булочкой. Убрала термос. Села в СКУТЕР, завела его и полетела вдоль гор, снимая панораму.

Горы поворачивали и явно шли к берегу, но ОНА могла

и ошибаться, так как ориентирование на местности было не ЕЁ коньком. Пролетев вдоль гор 5 часов ОНА, наконец, вышла к морю. Посадив СКУТЕР на берегу, ОНА вышла. Камера СКУТЕРА работала. Установив свою камеру на штатив сняла короткий репортаж. Потом сняла камеру со штатива и поснимала окрестности. Села в СКУТЕР и посмотрела на карту. Море было в «зеленой» зоне. Завела мотор и полетела в море. Через 5 минут полета ОНА заметила группу маленьких островков. Сев на них с удивлением обнаружила маяк, но за ним начиналась «красная» зона. Между островками была мелкая лагуна с теплой водой глубиной ЕЙ до колена. ОНА погуляла по этой лагуне со своей камерой, посидела на каменистых островках. Одной было скучно. И тут ОНА вспомнила о рыбе. «Где-то в районе главного РАН-ЧО должен быть пруд. Полечу туда». ОНА бегом подлетела к СКУТЕРУ, запрыгнула в него и полетела на максимальной скорости сначала к берегу, потом вдоль него. Часа через 3 ОНА увидела ГРУЗОВИК и гору. Подлетев к основанию горы, уменьшила скорость и стала осматривать берег. Пролетела вдоль старой баржи, вероятно зерновоза, и за ней увидела какую-то пещеру, из которой лениво тек поток воды. Приземлившись около пещеры, взяла камеру и заглянула вглубь. Пещера не была полностью закрыта. Во многих местах свет проникал сверху, освещая внутренности пещеры. По полу текла вода, хотя были и сухие участки. Включив на камере фонарик, ОНА пошла внутрь, осторожно ступая

по дну. Вода иногда доходила ЕЙ до колена. Пройдя метров 300, ОНА остановилась перед озерцом, края которого упирались в стены пещеры. Сверху были видны какие-то конструкции. Свет камеры выхватил вдоль правой стены железный столб из уголка, прибитый к нему деревянный брус, и торчащие между ними рваные куски полиэтиленовой пленки. В воде что то плеснуло. ОНА развернулась и увидела спину рыбы. «Крупный карп». – подумала ОНА. – «Все, нашла этот садок. Классно как»!

ОНА поснимала озеро. То тут, то там из воды показывались спины рыб. Окончив снимать, вышла из пещеры, села в скутер и, выставив камеру в режим «слежение», отправилась снимать ГРУЗОВИК. Облетела его несколько раз, снимая на разной высоте. СКУТЕР не поднимался выше 1 метра, но камера свободно вращалась. ГРУЗОВИК сидел в воде высоко, груза на нем не было. Закончив облет, ОНА направилась к берегу. На берегу увидела пологий подъем и направилась к нему. На карте высветилось два красных пятна. Подвела СКУТЕР к подъему и нажала на газ. СКУТЕР мягко пошел по склону, не изменив своего горизонтального положения. «Удобно». – подумала ОНА. – «Как это сделано»? Подойдя к красному пятну, СКУТЕР слегка вильнул в сторону, сам, оставив пятно сбоку. Из окошка был виден на этом месте большой камень. Поднявшись по склону, ОНА увидела главное РАНЧО и направилась к нему. Облетела несколько раз, снимая его со всех сторон, и остановилась на поса-

дочной площадке. Выйдя из СКУТЕРА, взяла свою камеру, а камеру СКУТЕРА перевела в режим «панорама». Установила штатив с камерой, сняла короткий репортаж. Взяв камеру, направилась к ангару. Он был закрыт. ОНА обошла его кругом. «Нет ни окон, ни щелей. Дверь с электронным замком». Оглядевшись, ОНА заметила вдалеке еще один ангар. Сев в СКУТЕР, направилась к нему. «Такой же». – подумала ОНА, облетая его. – «Только низ на двойном профиле, и закреплен к камню на растяжки. Зачем»?

Почувствовав, что на сегодня хватит, да и день клонился к закату, села в СКУТЕР и нажала кнопку «домой». СКУТЕР мягко полетел в сторону, где стоял ГРУЗОВИК I. Подлетев к нему, увидела ГРАНТУ на площадке, где утром ОНА села в СКУТЕР. ЕГО нигде не было видно. Села, открыла люк, вылезла и пошла в дом. В доме подключила камеру к ноутбуку и стала скидывать отснятую информацию. Взяла полотенце и пошла в душ. Из душа вышла в ночной рубашке, отключила камеру от ноутбука и села монтировать репортажи. Через час снаружи послышался шум двигателя, который вскоре заглох. ОНА заканчивала монтаж. Закрыв ноутбук, вышла на крыльцо. ОН разворачивал походный стол.

– Что у нас на ужин?

– Картофель в горшочках с курицей.

– А где вы это приготовили?

– На центральном РАНЧО. Я забрал из грузовика ГРАН-

ТУ

– Видела её.

– Садитесь есть. – сказал ОН, доставая складные стулья.

ОНА села и открыла горшочек. Пахло очень вкусно. Перемешала содержимое и начала есть.

– Я была на центральном РАНЧО, там есть еще один ангар. Что в нем?

– Старая и поломанная техника, которую я разбираю на запчасти.

– А можно снимать в ангарах?

– Да. Завтра. Мы вылетим не с самого утра. Надо прибыть в Москву часам к 10-11.

– Хорошо. А информация со скутера?

– Мини-флешка. Поедим – отдам.

Они поели и попили чай. ОН подошел к скутеру, извлек мини-флешку и отдал ЕЙ. ОНА взяла, немного смущаясь своего вида. ЕГО взгляд был спокоен.

– Скоро закат и дождь. Идите в дом. Я думаю, вам есть чем заняться.

– Да. Я монтирую репортажи.

– Вот ими и займитесь. – сказал ОН, направляясь к ГРУ-ЗОВИКУ.

– А вы?

– Скопирую вам дневники

– Спасибо.

ОНА пошла в дом, села за ноутбук и продолжила монтировать. За стенами начался дождь. Через некоторое время

ОНА почувствовала, что устала, отключила ноутбук и легла спать.

Ей снились годы учебы на журфаке. Общага, постоянные поиски подработки. Как летом работала в пиццерии, нянечкой, сиделкой. Последний год работала с СМИ журналистом-стажером. Зимой набирала тексты, писала курсовые.

ОНА проснулась. Дождь барабанил по крыше. Потянувшись, ОНА перевернулась на бок, подбив подушку, и заснула вновь.

Снился ЕЁ парень, Сергей. Учился на журфаке, на год старше. Его мама – главный редактор известного журнала светских новостей. Как они начали встречаться. Знакомство с его родителями. Как ЕЙ завидовали, на Сергея посматривали многие девушки. ОНА проснулась. На улице было еще темно. Встав, вышла на улицу. На востоке занимался рассвет.

– Надо ещё репортажи монтировать. И скинуть информацию со СКУТЕРА.

ОНА сидела у ноутбука, когда ОН постучал в дверь.

– Да, я сейчас. Только переоденусь.

Переодевшись, ОНА вышла. На раскладном столе стояли чашки, чай, сахар, булочки, мед. Они молча поели.

– А как выглядела планета до вас?

– Покажу. Берите камеру и садитесь в ГРАНТУ.

ОНА забежала в дом, упаковала ноутбук, ночнушку, полотенце, взяла камеру и убежала. ОН стоял у ГРАНТЫ. ОНА

подошла. ОН сел на место водителя. ОНА запрыгнула на пассажирское сидение.

– Начнем с планеты.

– Я была на островах в море. Там одни камни.

– Мы полетим за горы. Ходить только по камням. По песку и воде опасно, может засосать.

ГРАНТА поднялась в воздух и полетела. До гор они добрались минут за 15.

– Я затратила вчера 2 часа на это

– СКУТЕР имеет ограничение по скорости.

– Для безопасности?

– Да.

Они повернули вдоль гор и пролетели минут 5, прежде чем нырнули в ущелье. Облака сверху давали теневые пятна на склонах гор. ГРАНТА маневрировала между ними. Сами горы были пестры. Серо-черный цвет верхушек гор внизу сменялся на серо-зеленый, иногда на зеленый.

– А что внизу зеленое?

– Мхи. Лишайники. Чуть дальше – правее, примерно на 2 часа, озеро.

ОН вел машину достаточно медленно, чтобы ОНА могла рассмотреть все внизу.

– А к озеру сядем?

– Негде. Везде обрывы, а автоматический проходческий щит я пока не создал. – сказал ОН и улыбнулся.

Они пролетели горы. Внизу открылась холмистая, места-

ми затопленная равнина. ОН направил машину вниз и приземлился на один из пологих холмиков, долго при этом прицеливаясь.

– Добро пожаловать на девственную планету. – сказал ОН и вылез.

ОНА тоже вылезла.

– Аккуратнее, помните, что я вам говорил. Мне не интересно отвозить в редакцию ваш рюкзачок без вас.

– Хорошо, я буду осторожна.

ОНА взяла камеру, поставила её на треногу и сняла короткий репортаж. ОН стоял вне кадра и смотрел на НЕЁ. ОНА закончила словами: «А теперь я покажу вам изначальную, дикую, девственную планету», подошла к камере, взяла её и стала снимать окрестности. Подошла к основанию холма, носком сандалии поковыряла песок, взяла горсть его в руку и высыпала обратно. Потом пошла к той стороне холма, где к нему подступала вода. Поснимала там, потревожила воду, песчаное дно. Поснимав окрестности, ОНА вернулась к ГРАНТЕ с камерой в руках. ОН доставал какие-то коробки.

– А что вы делаете?

– Надо взять пробу воды. – ответил ОН, направляясь к водоему с пробиркой и черпаком. Черпаком налил в пробирку воду и пошел к машине, около которой стоял походный столик с каким-то аппаратом.

– Это анализатор?

– Да. Сейчас мы проведем исследование воды на биопри-

годность.

ОН вставил пробирку в специальное окошко и закрыл его. Включил анализатор в работу. ОНА снимала. Через минуту анализатор пискнул, и на экране ноутбука появились результаты. ОН нажал кнопку «PRINT» и из принтера вылез листок с результатами. ОН внимательно их рассматривал.

– А можно мне копию?

– Возьмите оригинал, у меня на ноуте сохранился результат.

– А что вы обнаружили?

– Вода нормальная. Пить, конечно, нельзя, но жизнь в ней возможна.

– А зачем вам это?

– Расширять жизнь на этой планете надо. – сказал ОН, доставая 20-и литровую пластиковую канистру с какой-то зеленой жидкостью.

– Что это?

– Сине-зеленые водоросли.

Он подошел к воде, открыл крышку канистры и перевернул её. Культура потекла в воду.

– Не все выживут, но очаг создадут. А там и другое подтянем.

– А что здесь будете сажать?

– Пока луговые травы, потом, может быть, деревья и кустарники.

– А как выглядит вся технология?

– В дневниках есть.

ОН вылил все из канистры, закрыл её и убрал в ГРАНТУ. ОНА пошла за ним. У ГРАНТЫ повернулась и снимала зеленое, расходящееся пятно на воде и зелень на камнях. Отключила камеру и села в машину. ОН тоже сел. Машина поднялась, и они полетели через знакомое ущелье.

– Что это за горы?

– Думаю, что местная тектоника. В дневниках об этом ничего нет.

Через час они были на центральном РАНЧО. Вылезли и пошли к ангару. ОНА включила камеру. Сняла, как ОН открыл боковую дверь, и зашла за ним. ОН включил свет в ангаре. Ангар был пуст, лишь у дальней от ворот стены стояли 3 трактора в ряд. Поснимав ОНА вышла. ОН вышел следом, закрыв ангар. Они сели в ГРАНТУ и вскоре были у второго ангара. ОН открыл дверь в передней стенке ангара, зашел внутрь и открыл ворота. Во всю ширину ангара стояла техника: трактора, комбайны, сеялки, два грузовика, погрузчик.

– Вы все это использовали?

– Да. В свое время. Не успел отвезти как металлолом.

– Вы или не вы?

– Как ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ, я отвечаю за все дела ПРЕДШЕСТВЕННИКА на этой планете. Ваше любопытство удовлетворено?

– Да, вполне.

Они сели в ГРАНТУ и полетели в сторону ГРУЗОВИКА I.

– Через час взлет. – сказал ОН после приземления. – Лёта 8 часов. Сходите в душ, в туалет.

– Еще один вопрос. В ГРАНТЕ, что за штука посреди салона?

– ГШ-23-2 и кожух.

– А что это?

– Посмотрите в паутине. Мне надо корабль готовить к взлету.

Через 30 минут ОНА подошла к ГРУЗОВИКУ I. Люк был открыт. Поднялась по лестнице в кабину. ОН сидел у мониторов, что-то проверяя. ОНА села на прежнее место, потом спохватилась, встала и подошла к шкафу.

– Возьмите копии дневников. – ОН протянул внушительного вида пачку.

– Спасибо. – сказала ОНА, пряча папку в рюкзачок.

Положив рюкзачок в шкаф, ОНА села в кресло. ОН колдовал над мониторами. Минут через 15 ОН оторвался от монитора, посмотрел на НЕЁ. ОНА смотрела на НЕГО с некоторым восхищением. В одном человеке сошлись специалисты нескольких профессий.

– Взлетаем, пристегнитесь. – сказал ОН мягко. – Сначала сгрузим зерно в «Мичуринке», потом я вас высажу у КОМПАНИИ. Зайдете в юридический отдел, зарегистрируете разрешение на публикацию. И можете идти в редакцию.

– Спасибо. – сказала ОНА, застегивая ремни. – А разрешение где?

– В папке с дневниками в файле. Там три экземпляра. Один после регистрации отдадут вам, два останутся в конторе на случай, если вы потеряете свой экземпляр.

ОН пристегнулся, включил двигатели и корабль взлетел. Все его действия повторились в точности. Когда ОН включил режим посадки, ОНА спросила:

– А ваша девушка, что она?

– Я просил не говорить об этом.

– И всё-таки.

– Она решила, что отношения со мной не перспективны и выбрала другого.

– А где она сейчас?

– Не знаю. Я занят своей работой, а она взрослая девочка, сама распоряжается своей жизнью

– Я её могу найти.

– Не надо. Ещё хотите провести одно расследование?

– А почему бы нет?

– Мне это не надо. Я лучше другими займусь, покатаю их по космосу, свожу на Луну. – ОН улыбнулся.

– Меня уже покатали.

– Сейчас начинаем маневрировать. Держитесь. – и ОН взялся за штурвал. Корабль на малой высоте подлетел к Академии имени Мичурина, зашел на задний двор. Было видно, как в окнах торчали лица студентов и преподавателей, кто-то пытался снять на камеру мобильного. ОН твердо вел корабль. Завис над площадкой и стал работать на клавиатуре.

– Что вы делаете?

– Позиционируюсь, что бы выгрузить все в одном месте. Взгляните на монитор. Видите тот ангар с флагом наверху? Около него и надо положить.

ГРУЗОВИК I завис задом у входа в ангар. ОН нажал кнопку и задняя аппарель начала открываться. Зерно водопадом полилось на площадку. ОН штурвалом задрал нос, чтобы сгрузить все зерно. Закончив разгрузку, ОН выровнял корабль и, качнув крыльями, полетел в сторону центрального офиса КОМПАНИИ.

– У вас мало времени на высадку. Спецы, скорее всего, меня пасут. У «Мичуринки» я не сел, будут тут ждать. Я у них вне закона.

ГРУЗОВИК быстро подлетел к автостоянке и сел на неё. ОНА вскочила с кресла, быстро достала рюкзачок и бегом кинулась к трапу.

– Спасибо за репортаж. Потрясный материал. – сказала ОНА и стала быстро спускаться по трапу.

Оказавшись на земле, отошла от корабля в сторону проходной. На корабле нижняя лестница задвинулась и люк закрылся. Корабль поднялся над крышами, качнулся и полетел, набирая высоту. ОНА проводила его взглядом и пошла на проходную. Вошла в вестибюль, подошла к стойке администратора.

– Что вам?

На у стойки стояла совсем молоденькая девушка.

– Мне юридическую службу. Зарегистрировать разрешение на публикацию.

Девушка взяла телефон и позвонила. Минут через 15 подошла девушка лет 30.

– Что вам?

ОНА достала файл и молча передала ей. Девушка посмотрела.

– Можно ваш паспорт. Копию надо снять.

ОНА достала паспорт и подала ей. Юрист подошла к администратору, сняла копию с паспорта, вернулась, вернула ЕЙ паспорт.

– Подождите, я сейчас.

ОНА сидела на диванчике. «Материал. Редакция. Телефон.»

Достала телефон, включила. Достала ноутбук. На телефон посыпались СМС-ки, ноутбук тоже запищал от принятых писем. ОНА взяла телефон.

– Ольга Гавриловна! Я набрала материал на диплом. Да, сейчас оформлю и к вам на кафедру.

Потом открыла ноутбук, набрала номер. Появилось изображение.

– Сергей Сергеевич! Я была вне зоны связи. Да, сняла. Сбрасываю вам репортаж. Уже смонтирован. Материала много, хватит на целую передачу. Да, я сегодня на журфак и завтра утром у вас. Разрешение на публикацию есть. Хорошо, до завтра.

Подошла юрист. Протянула ЕЙ файл с документами.

– КОМПАНИЯ будет внимательно следить за вашими публикациями. Право публиковать есть только у вас, без передачи его третьим лицам и организациям.

– Хорошо, это мне понятно.

– И еще, это вам. – она протянула флешку.

ОНА вышла на улицу. «В метро, и на журфак. А потом домой, спать.»

Глава 2. Наемник.

ОНА сидела, прижавшись к бетонной стене подвала. На НЕЙ был одет бронежилет и каска, как положено по договору со страховой компанией. Наверху шел бой. Треск очередей автоматов и пулеметов перекрывало уханье гранат. Рядом сидел оператор Василий Васильевич или дядя Вася, как его называли в редакции. На его руках лежала камера. Иногда с потолка сыпалась пыль, и он стряхивал её с камеры.

Затихло. В подвал спустился военный в звании полковника.

– Живы? Выходите, отбились. Можете снимать.

ОНА вышла с оператором во двор дома. Дом был окружен глухим бетонным забором, только на одной его стороне были ворота. Забор был цел, а ворота снесены взрывом. ОНА встала спиной к воротам.

– Начинаем, дядя Вася.

– Мотор.

ОНА вела репортаж, дядя Вася снимал. Потом он обвел объективом дом, в котором держали оборону 10 бойцов сирийской армии и 4-ро бойцов армии России.

Многострадальная земля Сирии. Опять она стала ареной кровавых разборок большей политики. В этот раз причиной послужил экономический кризис, возникший после исчезновения последствий КАТАСТРОФЫ. Пока в Европе и России лежал снег, или было холодное и короткое лето, на Ближнем Востоке климат был достаточно благоприятный для выращивания злаков. С учетом резкого падения спроса на нефть, по причине исчезновения потребителей и недоступностью портов разгрузи, зерно стало одним из основных статей экспорта. Учитывая большую разницу между ценой реализации и себестоимостью, это приносило большие прибыли местным племенам. Как только климат восстановился и производством зерна занялись в Европе и России, цены на него стали падать. В конце концов, с учетом падения численности населения Земли, цены упали настолько, что производство зерна стало выгодным только на крупных холдингах, где потребность в рабочей силе значительно ниже. Многие племена Ближнего Востока и Аравийского полуострова оказались без доходов. Да и изменение климата сделало выращивание зерна невозможным. Какое-то время они продержались, выращивая овощи. За время «жирной» жизни племена накопили много оружия. Межплеменные распри, поухишие на время, вспыхнули с новой силой. В эту свалку

встряли религиозные деятели и оппозиционные политики, поддерживаемые из-за границы. В общем, как всегда сирийская земля стала ареной большей политики. Россия не осталась в стороне.

ОНА закончила репортаж. Дядя Вася кивнул, и снял камеру с плеча. ОНА повернулась к воротам. Около них, по обе стороны, лежали трупы боевиков, или «бармалеев», как их называли между собой бойцы Р.А.

– Пошли, скинем материал в редакцию. У тебя хватит заряда на ноутбуке?

– Да, хватит.

– Скорее в здание. Сейчас они полезут снова. – сказал полковник.

Они зашли в дом и устроились на первом этаже у лестницы в подвал. ОНА достала из рюкзака ноутбук, включила его, подключила к нему камеру и стала передавать отснятый материал в редакцию. С улицы раздались крики «Аллах Акбар», несколько выстрелов.

– Осторожно, снайперы. – крикнул полковник.

Раздалось несколько выстрелов со стороны дома, во дворе что-то гроыхнуло.

– Смертники. – зло выругался полковник. – Господа журналисты, в подвал. Живо.

ОНА собрала ноутбук и быстро побежала по лестнице вниз, в подвал. Наверху два раза гроыхнуло, потом началась автоматная трескотня, иногда перекрываемая грохотом

тяжелых пулеметов. Оператор бежал позади. ОНА села у стены. Наверху шел бой. «Как я оказалась здесь»? – подумала ОНА.

Все началось 1,5 года назад. Возвращение из поездки, вернее полета на «ПЛАНТАЦИЮ», защита диплома, прекрасная защита, убийные репортажи, не слишком громкие и скандальные, но убийные. Участие в шоу, круглых столах, свой блог в соцсетях с десятками тысяч подписчиков. Работа над книгой. Отношения с Сергеем прыгали, но оставались хорошими, близкими. Он помог ЕЙ с поиском квартиры, так как из общежития ОНА выселилась после получения диплома. С работой проблем не было, предлагали наперебой, но ОНА пошла, по совету своего научного руководителя, на ТВ-канал, и не прогадала.

Стрельба стихла. Сверху тянуло гарью, пороховым дымом и вечерней прохладой. ОНА поднялась на первый этаж. Вечерело. Часть бойцов стояло у окон, часть была во дворе, собирали оружие и боеприпасы. К НЕЙ подошел полковник.

– У вас на ноутбуке еще есть заряд?

– Да, немного есть.

– Мне необходимо связаться со штабом, рация сдохла.

– Хорошо, возьмите.

Полковник взял ноутбук, сел за стол и начал разговаривать со штабом.

– Боеприпаса мало, ... все трехсотые, ... с нами генерал и два журналиста, ... нужна батарея для рации... – разобрала ОНА.

– Держитесь, сильное ПВО у «бармалеев»... Пошлем беспилотники...

Подошел дядя Вася.

– Я из машины забрал все, что уцелело. Есть немного еды, бутылка воды.

– Спасибо, дядя Вася.

Подошел полковник с ноутбуком.

– Спасибо, я связался. Ночью пришлют снабжение. На сколько у вас командировка?

– Еще 3 дня.

– Завтра нас вытащат. Наступление «бармалеев» остановлено. На севере их даже немного потеснили.

Подошел генерал армии САР.

– Как положение, господин полковник?

– Тяжелое. Боевики прорвались на 30 – 50 километров. Мы у них в глубоком тылу. Но ваша армия их остановила. Нанесены серьезные потери в живой силе и технике.

– А как наше положение?

– Сносно, во всяком случае, пока. Из перехватов ясно, что завтра они трогать нас особо не будут. Все силы кинут на затыкание дыр в новой линии фронта. Ночью нам подкинут снабжение. Эвакуация невозможна. ВВС Сирии и ВКС России потеряли сегодня 5 вертолетов. Сильное ПВО.

– Мне не удобно перед журналистами. – сказал генерал по-арабски. – Я, ладно. Старый солдат, но они. Особенно де-вушка.

– Не беспокойтесь, генерал, – ответила ОНА по-арабски – справлюсь.

Генерал удивленно посмотрел на НЕЁ.

– Жалко аккумулятор на камере сдох, и ноут почти разряжен.

– Вам приходилось стрелять? – спросил генерал.

– Да. Один раз. На стрельбище.

– Здесь наверстаете.

ОНА горько улыбнулась.

– Пошлите в подвал. – сказал полковник. – Попьем чая.

Они спустились в подвал, оставив 5 человек на охране. ОНА отказалась от чая, ушла в свой угол, легла. Хотелось спать, но сон не шел, Она дремала.

Сергей – скотина. Маменькин сыночек. Подмазался к ней. Жил на её квартире, весь день пьянствовал и черт знает, где шатался, а говорил, что работает у мамы в журнале. Может и правда там числился. ОНА скандалила, закатывала истерики, он обещал исправиться. Но, как говорится, воз и ныне там. Все закончилось тем, что возвращаясь из очередной командировки, ОНА застала его в постели с какой-то девицей. То есть не с какой-то, а гламурной дурой, у которой «мозги силиконом прокачены», а папа имеет толстый кошелек и

оплачивает капризы дочери. ОНА не стала скандалить.

– Лежите, лежите, я за своими вещами. Уезжаю.

ОНА собрала из шкафа свои вещи. Скинула их в сумку. Покопавшись, из сумочки вытащила ключи от квартиры и бросила их на кровать. Развернулась и направилась к выходу. Они лежали на кровати голые и нагло ухмылялись.

– Ах, да, забыла. – сказала ОНА, развернулась на носочках и....

Щелк-щелк-щелк-щелк-щелк. Сказала камера в её руках.

– Хороший будет скандал.

ОНА развернулась и быстро вышла. Лишь через квартал ОНА позволила себе эмоции.

ОНА очнулась от того, что её кто-то укрывал.

– Спасибо, дядя Вася.

– Спи, дочка.

Дядя Вася был старше её на 35 лет. Он был уже опытным оператором, часто бывал в «горячих точках». ОНА смотрела, как он сел у костра рядом с полковником и генералом. Они говорили о чем-то в полголоса. Немного полежав, ОНА встала и подседа к огню. Дядя Вася налил ей чаю. Они сидели вчетвером, разговаривая.

– Я слышал, – сказал генерал – что командование САР заключило договор с «Ангелом Смерти», или как его у вас называют «Машиной Смерти».

– А кто это? – спросила ОНА.

– Не знаю. – ответил генерал – Вырвемся, спрошу.

– Я его немного знаю. – сказал дядя Вася. – Он начинал на Донбасе в 2020-х. Его личность покрыта туманом войны, но он русский. Когда он атаковал, то включал на всех частотах «Машину смерти». Летал на СУ-25 или «Граче», но, похоже, модернизированном. Мне удалось издали понаблюдать, как он «чистил» колонну «бандерлогов». Каких-то 2-3 минуты, и колонна в 120-130 машин была полностью уничтожена. Он не признавал ни каких договоренностей, кроме полной капитуляции. За 2 месяца его «работы» от нацбатов ничего не осталось. Он буквально охотился за ними. От Украины отделились Харьков, Одесса, Николаев, Херсон, Запорожье. Сейчас они в Таможенном Союзе как Новороссия идут. При этом некоторые говорили, что он раньше на другой машине летал.

– Какой, дядя Вася?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.